

ПЕВИЦА С БРЯНЩИНЫ

К 100-летию со дня
рождения А. Д. Вальцевой

В КОНЦЕ 1890 — начале 900-х годов в России гремела слава жанровой певицы Анастасии Дмитриевны Вальцевой, жизнь которой, как писали газеты тех лет, отмечена печатью исключительности. Действительно, судьба ее напоминает историю провинциальной Золушки, волшебным образом превратившейся в одну из известнейших звезд русской эстрады.

Родилась она в 1871 году в бедной крестьянской семье в слободе Алтухово Севского уезда. Старики поселка и сейчас показывают место, где до второй мировой войны стоял родной дом Настеньки Вальцевой. Детство ее ничем не отличалось от детства тысяч ее сверстниц, отданных «в люди». Переeschавшая с матерью и братом в Киев, Анастасия прошла свой жизненный «университет» ученицей в мастерской дамских нарядов и подгорничной в киевской гостинице.

Вспоминая впоследствии ранние годы своей сценической биографии, Анастасия Дмитриевна рассказывала: «Первые мои шаги были в Киеве, где я участвовала зимой в оперетте у Ларионова в хоре. Затем, вимую я была уже в Вильно на маленьких ролях у Незлобина, на жалованьи в 40 р., посетила Минск, Витебск, несколько других мелких городков и, наконец, очутилась, тоже в оперетке, в Петербурге. В то время мне было 20 лет».

В 1893 году в Петербурге пронесся слух о том, что появилась «звездочка Вальцева». Все началось с оперетки «Цыганские песни в лицах», где участвовали известные артисты того времени А. Д. Давыдов и Р. М. Раисова. В последнем действии оперетки Анастасии Вальцевой пришлось спеть романсы. Тут-то она и поразила всех своеобразной манерой пения. С этого момента и начался успех у публики, и скоро она стала на уровне с когда-то гремевшей Варей Зориной. Певница начала выступать в заглавных ролях в оперетках «Цы-

ганский барон», «Синяя борода», «Дочь мадам Анго» и др. Известный советский артист эстрады М. Днепров, которому довелось немало поработать с Вальцевой, вспоминал: «Мы выступали в оперетке Ф. Зуппе «Боккачо», где она (Вальцева) с настоящим блеском играла мужскую роль Боккачо (я в этом спектакле исполнял роль Пьера). Выглядела Вальцева изящно, играла просто, непринужденно и, как всегда, покоряла своим низким грудным голосом мягкого тембра».

Но подлинную славу певице принесли устраиваемые ею концерты, на которых она исполняла различные романсы. Она

создала свой специфичный романсовый жанр, о котором известный в начале XX века критик и театральный обозреватель Я. Львов заметил: «Вальцеву называют «королевой цыганского жанра». Это неправильно. Вальцева не была цыганской певицей, она вышла из оперетки, а не цыганского хора. В цыганском пении всегда есть надрыз... большая страсть, большая удаль... Пение Вальцевой было всегда светло, и ее песня звучала солнечно. Она была жрицей горжествующей любви, и самая грусть ее была изящна, светла... И в зал приносила она нечто нежное, как дыхание нежного ветерка».

Первый самостоятельный концерт Вальцевой состоялся в 1897 году в московском «Эрмитаже» и сразу вызвал сенсацию. Слава о певице зашагала по всей России. Пение Неподражаемой (так ее звали благодарные слушатели) любил слушать русские артисты М. Г. Савина, Н. Н. Фигнер, Вл. И. Немирович-Данченко — требовательный и строгий ценитель искусства, отзывавшийся о ней, как о «большой артистке». Об искусстве Вальцевой рассказывала народная артистка СССР Софья Гиацинтова: «Современная мне молодежь была влюблена в эстрадную певицу Анастасию Дмитриевну Вальцеву. Но и сама Вальцева была влюблена в свою публику. Актриса с такой щедростью, с таким самозабвением отдавала свой талант, свою веселость, свое искусство! Все в ней пело, играло радостью и жаждой жизни. И потому она входила в нашу жизнь, и на какое-то время могла определить ее смысл. Такова сила обаяния женственности, стократ умноженной сценическим искусством».

Еще больший успех, чем в столице, имели ее концерты в провинции. С 1902 года начались ее концертные поездки по городам России. Первая же — в Рязань, Тамбов, Воронеж, Курск, Харьков, Орел, Киев,

Одессу, Баку, Тифлис — сопровождалась неслыханными триумфами. Ее заставляли бисировать по 10—20 раз.

Возвращаясь с гастролей, Анастасия Дмитриевна заезжала к себе на родину, в Алтухово. Это была ее последняя встреча с родными местами. Правда, в 1911 году она выступала с концертами в Карачеве.

В глухую провинцию несла она далекую мечту о светлом и красивом, о любви и счастье. В самые шаблонные романсы вносила певица столько искренности, глубокой тоски по счастью и свободе, что многие не могли слушать ее без слез. В годы русско-японской войны она выступала с концертами в местах расположения русских войск. Сбор с концертов шел в пользу раненых. О концерте певицы в Харбине в 1905 году местная газета писала: «И стар и млад, слушая чарующую артистку и звуки русской песни, вспоминали далекую Родину, забывая переживаемые ужасы войны; в душе хотелось... верить словам песни, что «весна идет», весна лучших, светлых дней будущего».

Многолетняя жизнь в вагонной тряске, бесконечные разъезды утомляли певицу и, может быть, ускорили ее смерть. Она заболела белокровием. Концерт в Воронеже оказался ее лебединой песней. Публика кричала, стучала, а она лежала за кулисами на диване, не будучи в состоянии собраться с силами. Наконец, занавес поднялся, и артистка со страдальческой, вымученной улыбкой запела, опираясь рукой то на аккомпаниатора, то на роуль. Кое-как первое отделение окончилось, но, не будучи в состоянии продолжать концерт, она вышла на сцену и, извиняясь, обещала в следующий раз спеть вдвое больше.

Это было в начале ноября 1912 года. С тех пор Анастасия Дмитриевна с постели не поднималась. Единственным утешением в ее угасающей жизни были многочис-

ленные письма слушателей, предлагавших свою кровь для переливания. И это был не красивый жест, а душевный порыв сотен людей спасти жизнь прекрасного человека и замечательной певицы. Четвертого февраля 1913 года Вальцевой не стало. Известие о ее смерти потрясло всех, в траурной процессии участвовало около 150.000 человек. Были делегации от многих городов. Похоронена она на Николаевском кладбище в Александро-Невской Лавре, недалеко от могилы «чайки» русской сцены — В. Комиссаржевской.

Согласно завещанию певицы, дом ее и все драгоценности были переданы в дар городу Петербургу для организации больницы для бедного населения.

Песни, пропеты А. Д. Вальцевой, живут благодаря многим сохранившимся грамофонным пластинкам. Осенью 1917 года многие политические ссыльные, возвратившись в Москву и Петроград из Вологодской губернии, рассказывали, что ямщики местных трактов этой губернии пели песню А. Д. Вальцевой: «Гайда, тройка». И какая сила чувствовалась в словах этой песни, разносившейся среди снежных равнин! Крестьянка Брянского края подарила эту песню, а крестьяне Вологодской губернии приняли ее, как родную.

Анастасия Дмитриевна была талантливым самородком на русской эстраде, привнесшим в это искусство стихийный артистизм, музыкальность и силу обаяния. И эти качества покоряли ее современников. И когда речь идет о наследии в области культуры и искусства, нельзя сбрасывать со счета все лучшее в творчестве певицы-революционной эстрады, среди которых одной из лучших была Анастасия Дмитриевна Вальцева.

С. КИЗИМОВА,
старший научный сотрудник
Госархива Брянской области.